Ксиансян выглядела особенно некомфортно в ее глазах. Ей показалось, что «Маленькая летающая птичка» определенно намеренно соблазняла Луиса, из-за чего Луис выглядел хорошо и богато. Она не могла удержаться, чтобы не прислониться к Льюису, таким образом заявляя о своем суверенитете, и незаметно сверля взглядом Ли Сяо.

Ли Сяоцай было слишком лениво ее контролировать, она просто надеялась, что после того, как Луис вернется в свое первоначальное состояние, она сможет целиком и полностью отдаться этому.

Люди едят короткими ртами. Когда Луис чокался со всеми, игроки все равно оказали ему лицо и выпили вино из его бокала.

Некоторые люди все еще удивлялись: Как это вино стоимостью в сотни тысяч вина на вкус как вино, которое они обычно покупают? Разве не сказали, что вкус великолепен?

Разве они не обманывают их подделками?

В итоге они с подозрением смотрели на глаза Луиса.

Самой Ли Сяо не нравилось пить, даже если это обычное вино, она не хотела его пить. Она просто накрыла свое прошлое иллюзией. Внезапно она поняла, что иллюзия работает хорошо, и она знала, что должна хорошо практиковаться.

Сянсян по-прежнему расхваливала своего парня с преувеличенным тоном: «Это достойно лучшего вина, я никогда не пробовала ничего столь вкусного, спасибо Луису, что мы имеем такую честь». Луис.

Луис слегка улыбнулся, его глаза блуждали вокруг них, и вспышка красного света мелькнула в его глазах.

В то вино была добавлена кровь его и прадедушки. Его кровная чистота слишком низка, чтобы превратить этих китайцев в самых низших вампиров, поэтому он может использовать только силу крови своего прадедушки. Но потому, что он использовал определенную технику, эти обращенные низшие расы крови станут его кровными слугами, и у него есть естественное подавление над ними.

К тому времени, когда он всосет некоторых очень вкусных кровавых слуг, он, возможно, сможет пойти дальше и стать виконтом в крови. Рыцарство крови связано с властью, например, он сейчас барон крови, а его прадедушка - граф.

Он посмотрел на этих игроков, в его глазах появилось чувство превосходства, а первоначальная смиренная улыбка в его рту стала немного безумнее.

У брата Цяня в доме были деньги, и он не пробовал Лафит, поэтому, отпив, он почувствовал обычное вино. Он все еще думал, что немного сохранит лицо. Услышав, как Сянсян всячески расхваливает Луиса в своих словах, он не мог не сказать: «Луис, должно быть, купил подделку, не так ли? Почему мой домашний Лафей не пьет так?

Сян Сян некомфортно сказала: «Разве ваш обычный Лафит может быть таким же, как этот? Между Лафитом и Лафитом тоже есть разница».

В конце концов, она сделала еще один глоток и продемонстрировала опьяненное выражение. Я не знаю, это ли мой собственный психологический эффект. В этом вине есть неописуемый аромат.

Рот Луиса треснул, возможно, от возбуждения. Он почувствовал, что после красного вина он полон сил и может легко убить всех присутствующих. Его первоначальные скрытые крылья из-за переполнения силы прямо разорвали официальный костюм на его теле и обнажили его, зубы стали острыми, глаза светились красным светом, и он жадно смотрел на еду в своих глазах.

Луис всегда был в центре внимания людей. Когда в нем произошло такое изменение, все естественно сразу заметили это, и кто-то закричал.

«Ах! Монстр!»

«Его глаза покраснели!»

«Монстр! Бежать!»

У брата Цяня подкосились ноги, он действительно не ожидал, что Луис, который часто ссорился с ним, на самом деле не человек. Он инстинктивно хотел умолять о пощаде, но когда подумал о Луисе, он проглотил это обратно. У него настолько плохие отношения с Луисом, что даже если он будет умолять о пощаде, тот его точно не отпустит, лучше умереть. Как будто он ухватился за последнюю соломинку, он достал талисман из кармана и крепко сжал его, время от времени повторяя «Тяньлинлин, дилин».

Где игроки видели такую сцену, все бледнолицые, быстро среагировавшие люди покинули свои места и готовы бежать. Только когда они подошли к воротам, они с отчаянием обнаружили, что ворота были заперты, и как они ни толкали их, не могли открыть. В это время из ниоткуда появилось несколько летучих мышей и пролетело перед ними, вызвав новый раунд криков. Другие хотели позвонить, чтобы попросить о помощи, но на телефонах совсем не было сигнала.

Рот Сянсян тоже был широко открыт от страха. Она пыталась сбежать, но обнаружила, что лишилась сил, и упала на сиденье, ее лицо было в панике. Она только надеялась, что Луис сможет увидеть их отношения в прошлом и не убьет ее. Она разрыдалась и выглядела в ужасе.

Внезапно ей показалось, что она что-то вспомнила, с ноткой надежды: «Луис, разве ты не благородный вампир из романа? Тогда ты можешь превратить меня в себе подобного?»

Клан крови в романе, вечная молодость, имеет вечную жизнь, хотя боится солнца. Но, видя, что Луис провел с ней эти дни на солнце, она знает, что роман и реальность все еще немного отличаются. Думая об этом, ее сердце, которое все еще было в панике, стало горячим, и желание быть вечно молодой и красивой пересилило страх смерти.

Белые, бескровные пальцы Луиса легонько коснулись лица Сянсян. «Ради нашей совместной игры я удовлетворю тебя».

«Это хорошая вещь, на которую многие не могут рассчитывать. Ты должна опуститься на колени и поблагодарить меня за мою щедрость».

«Стань на колени передо мной, мои слуги!»

«Приди и лизни мне ноги!»

Он раскинул руки и продемонстрировал опьяненное выражение. Ни один кровавый слуга не может ослушаться приказа своего хозяина. Ему кажется, что он видит, как все ползают перед ним и клянутся в верности ему. Одно только воображение заставляет его дрожать от возбуждения. Сила рвется и превращается в кусочки.

Еще раз он любит эту страну, где никто не может наказать его или даже заставить соблюдать кровавый договор ~

Он немного подождал, но ничего не услышал.

Луис открыл глаза и увидел многих игроков, прячущихся за птичкой. Над ней висело несколько огненных шаров, окружавших игроков, словно защищая их. Огненный шар бушевал силой, от которой он боялся двигаться вперед.

Конечно, огненный шар призвала Ли Сяо. Когда вампир играл сюжет второго заболевания в одиночку, она создала эти огни и между делом послала им записку.

Она смотрела на Льюиса мертвыми глазами, ее голос был холодным: «С кем ты только что разговаривал? Последний демон, который осмелился сказать мне, что...»

«Он вышел из кастрюли!» - ответила воробьиха, с выражением на лице.

Ли Сяо взглянула на воробьиную сущность, которая любит играть сама с собой, и продолжила: «Ты настолько нагл, чтобы делать такое на моей территории».

Лицо Луиса изменилось. «Почему вы все еще не можете прийти?» При обычных обстоятельствах эти люди, выпившие вино, должны были стать его слугами.

Ли Сяо только что сняла иллюзию с бутылки: «О, мы пьем обычное вино. Твое зрение не очень хорошее, похоже, ты налил не то вино».

Луис посмотрел на стол и обнаружил, что перед ним стоит обычное красное вино.

Брат Цянь наклонил голову, опираясь на Ли Сяо, стоящую перед его спиной, и сказал хриплым голосом: «В конце концов, это летучая мышь, и его зрение ненормальное».

Лицо Луиса полностью помрачнело, его руки дернулись, и в воздухе появилось много летучих мышей. Плотные, интенсивные фобические люди смотрели на них и боялись потерять сознание. Летучие мыши летели к ним, но они были окружены огненными шарами и сгорели дотла всего в трех метрах от Ли Сяо.

Оранжевый кот быстро вытянул руку и сфотографировал летучую мышь, которая пропустила сеть. Его движения настолько быстры, что люди могут видеть только остаточное изображение, а на его лице полное возбуждение, как будто он нашел игрушку.

На уголках рта Луиса была кровь, и смерть этих летучих мышей более или менее ранила его. Он смотрел на Ли Сяо с немного большей бдительностью в глазах. В этом интервью он понял, что китаянка перед ним сильнее, чем он думал. Нет, не только эта девушка из Китая, но и большой золотой Котик в игре, очевидно, не обычный человек.

Он внезапно осознал: «Это ты устроила пожар на площадке».

Звук больше походил на скрежет зубов.

Ли Сяо повернула голову и сказала Оранжевому коту и Лисице: «Следите за ними, не дайте им навредить».

Воробей очень активно поднял руку и спросил: «А я! Чем я могу помочь?» Она тоже хочет помочь Сяо Сяо.

Ли Сяо сказала: «Ты отвечаешь за звонок 666».

Этот воробей, кроме как есть и играть, ничего не будет делать, я боюсь, если позволить ей помочь, то она запутается сама по себе.

Хотя воробьиная сущность была не очень довольна, она послушно выполнила указание.

Оранжевый кот смотрел на летучую мышь, и в его глазах появилось немного жажды, «Можно ли оставить несколько летучих мышей, чтобы я мог поиграть с ними, мяу». Он был неосторожен, и концовка прозвучала как мяу. Ничего не поделаешь, кот, увидев летающие вещи, испытывает импульс поиграть.

Ли Сяо напомнила: «Не расслабляйся».

Не играй слишком много, а то случайно раскроешь свою сущность.

Оранжевый кот кивнул и уставился на Луиса круглыми глазами: «Маленькая летучая мышь, дай мне поиграть еще с несколькими летучими мышами».

Луис едва не выплюнул кровь. Разве его летучие мыши - игрушки? Играй с ними!

В глазах всех Ли Сяо не могла достать свое оружие из горчичника. Но чтобы справиться с этой летучей мышью, ей не нужно использовать свое магическое оружие.

Она шла по залу, и каждый раз, когда она делала шаг, в воздухе появлялся огненный шар. Огненный шар попадал в Льюиса. Каждый огненный шар сжигал его душу, и стонущий Луис кричал снова и снова. Его способность крови заморожена, но холод еще не успел распространиться к ногам этой китаянки, прежде чем испарился в водяной пар под огненным шаром.

И особые способности его клана крови совсем не действовали на нее. Он мог только неловко уворачиваться от огненного шара, но как бы он ни прятался, те огненные шары, казалось, обладали собственным сознанием и преследовали его, чтобы сжечь.

Льюис не был дураком. Ли Сяо выглядела расслабленно, но ему было трудно с этим справляться, и он мог догадаться, что сегодня нарвался на неприятности. Он просто хотел выплюнуть кровь: на обычной игровой встрече было несколько китайских мастеров, сдерживающих его, он ошибся! Так ли он везуч?

Когда-то он думал, что предки не хотели ехать в Китай, потому что не хотели покидать свою родину. Теперь, кажется, он немного понимает. Китайский спящий тигр, скрытый дракон - не то, с чем он может легкомысленно связываться, но он понимает эту истину слишком поздно.

Он не может драться, может ли он просто бежать?

Он вернется! Найдет это место!

Он подумал с горечью, его фигура мелькнула, превратившись во множество летучих мышей, и он смешался с одной из них. Эти летучие мыши собираются прорваться сквозь стекло и сбежать из этого места. В следующую секунду раздался еще более пронзительный крик.

Ли Сяо покачала головой: глупец! Должен был наложить запрет еще до того, как она вошла!

Она точно выбрала Льюиса из кучи умирающих летучих мышей и подняла его.

Она сказала приятным тоном: «Кто только что сказал, что является твоим слугой?»

Лютер дрожал и сказал с сильным желанием выжить: «Я, я твой самый преданный слуга, готовый предложить тебе пожизненную верность».

У него был смиренный тон, и он совсем не выглядел как сначала.

Брат Цянь был ошеломлен, и через некоторое время выпалил: «Я не маг! Я хочу учиться даосизму! Я хочу учиться китайскому даосизму!»

Китайский дао - первый в мире!

http://tl.rulate.ru/book/39062/3634910